

РИОНА САНЧЕЗ

ОБИТЕЛЬ БОГОВ

Никита Тихонов

Книга 6

Риона Санчез

Никита Тихонов

**Риона Санчез. Часть
6. Обитель богов**

«Автор»

2025

Тихонов Н.

Риона Санчез. Часть 6. Обитель богов / Н. Тихонов — «Автор»,
2025 — (Риона Санчез)

Меня зовут Риона Санчез. Я уже прошла через тьму. Я теряла себя, силы, друзей. Но я выжила. Теперь меня призывает Обитель богов. Сила вернулась, но вместе с ней - страх. Я чувствую, как боги дышат мне в спину. Орест стал символом новой эпохи. Он не простит слабости. Он не остановится. Мир снова на грани. И только я держу в руках то, что может спасти - или уничтожить - всех. Я не хочу быть героем. Я просто хочу знать, кто я. Но если выбирать - я пойду до конца.

© Тихонов Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Память о павших и клятвы живых	5
Глава 2. Тени прошлого и шепот богов	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Риона Санчез. Часть 6. Обитель богов

Глава 1. Память о павших и клятвы живых

Школа Фалько Росо, расположенная среди снежных вершин Альпийских гор, укрывалась в живописной долине. Не так много людей на свете знали о существовании этой школы, и еще меньше — о ее расположении, и совсем уж единицы лично посещали эту школу.

Фалько Росо ревностно хранила свои секреты, а ее выпускники не спешили делиться ими с окружающими.

Окончившие тайную школу молодые парни и девушки разлетались по всему миру, исподволь и незаметно, меняя наш мир к лучшему, отводя от него угрозы, неведомые другим.

Дело это было опасным, и за долгие годы существования школы немало ее выпускников погибло, стараясь выполнить свой долг, сохраняя собственную честь и спасая чужие жизни. Никто из учеников и выпускников школы не был забыт.

Фалько Росо умела хранить тайны, но умела и помнить о подвигах.

В самой северной части долины, далеко от учебных корпусов, шумных студенческих общежитий и школьной суеты располагалась просторная пещера, о существовании и назначении которой знали немногие студенты.

Пещера была образована двумя скалами, отколовшимися от горного массива в год основания школы. В летописях Фалько Росо говорилось об ужасной грозе, бушевавшей в тот день. Две молнии ударили в гору, и от нее откололось два огромных монолита, которые, рухнув на землю, образовали дольмен, со стороны напоминавший сокола, сложившего крылья куполом. Дольмен был достаточно просторным, при желании под сенью каменных крыльев могли поместиться все ученики и преподаватели школы. Высота свода была около десяти метров, и верхушка дольмена терялась в темноте, но по слухам, там располагался камень, очертаниями напоминавший голову сокола, опущенную в скорби по погибшим. Считалось, что если в дольмен войдет человек со злыми помыслами, то каменная голова сорвется со своего места и плющит негодяя.

В этом дольмене располагался мемориал, посвященный ученикам и преподавателям Фалько Росо, отдавшим свои жизни в борьбе за мир и счастье на планете. В каменной породе были выдолблены небольшие овальные углубления, где горели негасимые лампы. Издалека их пламя напоминало легкое шевеление перьев — крылья сокола покрывал узор из огненных перьев. Рядом с каждой нишей на камне было вырезано имя.

В дольмене нечасто собирались люди. Каждый из учеников был отмечен здесь, но те, кто знали об этом месте, заходили в дольмен только в особо торжественных случаях.

Сегодня был как раз такой.

Последний месяц зимы выдался на редкость теплым. На лужайках школы уже смело поднимала зеленые головы изумрудная трава, почки на деревьях набухли, готовые вот-вот выпустить свежую зелень. Солнце радовало студентов и преподавателей, регулярно посылая в окна учебных аудиторий свои золотые лучи. Ночи были ясными и звездными.

Именно в одну из таких ночей в дольмене собралась небывалая для этого места толпа.

Донна Барк, нынешний директор Фалько Росо, стояла спиной к стене. Лампад в нишах было достаточно, чтобы осветить внутренности дольмена, но все же их не хватало, чтобы прочесть все надписи на табличках. В полумраке на стенах плясали причудливые тени, свет отбрасывал на лица блики.

Донна прокашлялась, прогоняя ставший в горле ком, и посмотрела на присутствующих. Казалось, совсем недавно многие из них перешагнули порог школы впервые.

Хайне и Хильда Стигсон, Дарья Озендок, Максимилиан и Офелия, на их фоне даже Джек Барнс – молодой мужчина с темными волосами и жесткой черной бородкой – казался взрослым и умудренным годами, что уж говорить о самой Донне?

Директор вглядывалась в лица учеников. Нет, они уже далеко не дети. Дарья уже окончила школу, но попросила Донну оставить ее в Фалько Росо как ассистента, Офелия и Макс были учениками последнего курса, да и Стигсоны уже отметили свои шестнадцатые дни рождения. На долю этих детей выпало столько испытаний, с какими не всякий взрослый мог бы справиться, все они выглядели гораздо старше своих лет. Даже не так! От них веяло чем-то гораздо более взрослым, чем положено людям в их возрасте! Испытания и потери закаляют характер, но еще и старят душу. Донна с грустью смотрела на ребят, она бы отдала не только свой директорский пост, но и половину оставшихся ей в жизни дней, за то, чтобы вернуть на лица учеников беззаботные улыбки. Вряд ли только кто-то из них согласился бы на такой обмен.

Хайне внезапно посмотрел прямо в глаза директору, словно прочтя ее мысли. Донна твердо смотрела в голубые глаза юноши. Вокруг его век тянулись неровные шрамы, словно кожу содрали с лица, но потом вернули на место и она неровно срослась. Так и было на самом деле. Целый год юноша был слеп. Он потерял зрение, когда в школу пробрался злодей. Гестон пытался убить нескольких учеников, но Хайне удалось спасти их, правда ценой собственного зрения. Врачи считали, что юноша уже никогда не будет видеть, на месте его глаз был просто ужасный шрам. Хайне, под руководством наставника осваивал искусство жить без зрения и достиг в этом определенных высот. А потом случилась битва у Храма Осириса. Что-то случилось тогда, что-то изменилось. Зрение вернулось к юноше, вернее, он снова обрел глаза, но это не принесло ему счастья. Взгляд юноши с тех пор был суров и холоден, словно лед.

Его сестра Хильда, тоже круто изменилась с того дня. Прежде прямая и где-то наивная, она всегда говорила то, что думает, не сильно задумываясь над последствиями своих слов. Теперь же Хильда Стигсон больше молчала, чем разговаривала. Она стала прилежно учиться, поражая преподавателей своей работоспособностью и силой воли.

Макс и Офелия проводили вместе все свободное время, поначалу их пытались дразнить другие ученики, в особенности сводный брат Макса, прежде не дававший ему проходу. Юноша не стал дожидаться пика конфликта. Донна знала, что они с Офелией вызвали кузена Максимилиана и его дружков для разговора. Что там был за разговор, никто не знает, но вскоре кузен Макса покинул школу, а его прихвостни, лишившись предводителя, теперь ходили по струночке и боялись сделать лишний вздох в сторону Офелии и ее парня.

Дарья Озендок, эффектная темноволосая девушка, которая со своими внешними данными легко могла бы сделать карьеру модели, стояла чуть позади Хайне и его сестры. Лицо девушки было полно боли и скорби, но еще Донна видела в нем надежду, а то, как Дарья смотрела на Хайне, не оставляло сомнений в том, что это за надежда. Мисс Барк внутренне вздохнула. Метания юных душ были ей понятны, хоть и остались для нее самой в далеком прошлом. Дарья переминалась с ноги на ногу, пальцы ее то сжимались в кулаки, то принимались нервно теребить завязки теплого плаща. Она словно хотела взять кого-то за руку и не решалась. Донна слегка покачала головой, к Хайне вернулось зрение, но он все также оставался слепцом. Директор тряхнула головой. Не о том она сейчас думает!

— Начнете, директор? — хриплый голос Барнса эхом отразился от каменных стен и заставил Донну вздрогнуть.

Джек тоже сильно изменился. Долгое время Барнс служил Сету, темному богу зла и разрушения. Джек сумел избавиться от оков Сета и перестал быть Темным человеком. Он вернулся в Фалько Росо и теперь был правой рукой Донны, взяв на себя функции главного наставника школы. Мисс Барк знала, да и сам Джек не раз признавался в этом, что тьма все еще есть в его сердце, но он борется с ней и не даст ей вырваться наружу. После битвы у Храма Оси-

риса Джек превратился в настоящую наседку, он заботился об учениках школы и относился к ним так, как к ним, наверное, не относились их родители. Он старался позаботиться о каждом ученике, став чуть ли не отцом для многих из них.

— Да, спасибо Джек, — кивнула Донна.

Она набрала воздуха в грудь, все-таки ей было очень тяжело говорить сейчас.

— На этих скалах, — Донна чуть кивнула головой с сторону горящих лампад, — запечатлены имена всех тех учеников, что отдали свои жизни, ради спасения людей. Каждый из них не будет забыт, пока не рассыплются в прах сами эти скалы! Даже дольше! Ведь прочнее и долговечнее любого камня — память в людских сердцах! Сюда приходят, чтобы помнить о дне смерти, помнить о скоротечности жизни, приходят, чтобы скорбеть о смерти!

Донна увидела, как на глаза Хильды, Офелии и Дарьи навернулись слезы. Макс нервно повел головой, явно сдерживаясь, чтобы не заплакать. Джек странно кашлянул, словно пряча рыдания. Один только Хайне смотрел на директора холодными, словно северное море, голубыми глазами.

— Мы сейчас нарушаем эту традицию, — продолжила Донна после паузы, — сегодня не день смерти! Сегодня день рождения! Не только день рождения Рионы, сегодня день рождения надежды! Посмотрите на эти стены!

Донна обвела дольмен рукой:

— Что вы видите на этих стенах?

— Имена погибших, — голос Дарьи прозвучал глухо.

— Я вижу здесь надежду! Вижу сотни и тысяч спасенных жизней! Вот что я вижу, вот почему здесь горят эти лампы! Вот почему их свет никогда не тускнеет! Они символ надежды.

Все стали смотреть на стены.

— Год прошел с тех пор, как Риона Санчез подарила нам надежду, проявив настоящее мужество! — Донна заговорила, когда все повернулись к ней снова, — сегодня ее день рождения! Сегодня день рождения надежды. Риона дала нам ее, дала нам поверить в себя и свои силы! Дала смелость прямо смотреть в лицо своим страхам и никогда не сдаваться, даже если враг сильнее. За этот год мы сделали многое, мы спасли множество людей от смерти. Все это благодаря ей, благодаря Рионе! Тысячелетняя традиция сегодня будет нарушена. Сегодня мы вспоминаем не день смерти Рионы, а день ее рождения!

Донна подошла к углублению и, чиркнув спичкой, зажгла небольшую лампаду. Затем, склонив голову, сделала несколько шагов назад, давая другим посмотреть на мягкий свет.

— Мы помним, что ты сделала для нас! — тихо проговорила женщина. — Мы помним и не дадим этой памяти пропасть!

— Вы так говорите, словно она умерла! — не выдержала Хильда. — Говорите о рождении и надежде, но сами, словно уже смирились с тем, что ее нет!

— Да, Хильда, — кивнула Донна, — Я говорю так, будто Рионы нет с нами. Но ведь ее нет! Мы помним о ней, помним о том, ради чего она жила и ради чего сражалась! Мы тоже сражаемся и тоже готовы пожертвовать собой ради других! Риона отдала свою жизнь, чтобы мы могли жить!

— Ничего она не отдала! — упрямо наклонила голову Хильда. — Она вошла в этот храм! А если вошла, то значит и выйти сможет!

По щекам Хильды текли горькие злые слезы.

— Она не умерла! — прошептала девушка, пряча лицо в ладонях. Дарья и Офелия, сами с красными от слез глазами принялись успокаивать подругу.

— Хильда ведь права, — произнес Хайне, — мы не видели тела, а значит хоронить Риону неправильно.

— Храм поглотил и ее, и Макэдона, — покачала головой Донна, — больше года ни от кого из их нет известий.

— И что? — вскинулся Хайн. — Это не повод говорить о ее смерти!

— Я и не говорю о смерти! — Донне надоело пререкаться, — я говорю о жизни и надежде!

— Дело в том, — вмешался Барнс, — что каждый из нас потерял! Кто-то подругу, кто-то ученицу, а кто-то дочь. Можно и не говорить о смерти, но то, что мы скучаем, то, что нам хочется верить, — это непреложная истина.

— Сегодня была нарушена традиция, — повторила Донна, — мы зажгли лампаду не в честь погибшей ученицы, а в знак того, что ее жертва не будет забыта! А теперь — пора возвращаться в школу.

Донна быстро вышла из дольмена и вдохнула иорозный воздух, наполненный ароматами весенних цветов. Горло ее сдавливало от желания разрыдаться. Да, она искренне верила в свои слова, в то, что она произносила внутри пещеры, но тем не менее скорбь душила ее, не находя выхода.

— Вы думаете, что Рионы больше не вернется? — позади Донны стоял Хайне.

Донна заметила, как остальные стали выбираться из пещеры и двигаться в сторону мерцающих вдали огней жилых корпусов.

— Мы не знаем, что произошло в этом чертовом храме, — резко ответила Донна, — но, если бы Риона могла вернуться, разве бы она не сделала этого?

— Не знаю, — вздохнул Хайне, — что же нам делать?

— Нам надо жить дальше! — мисс Барк посмотрела на вышедшую из дольмена Дарью.

Девушка вытирала слезы и украдкой смотрела на Хайне, стоявшего к ней спиной.

— Нам надо жить дальше, — повторила Донна, — не замыкаться в себе, на отравлять себя бесполезным чувством вины. Риона точно не хотела бы такого для нас!

— А что делать мне? — Хайне повернулся и посмотрел вслед удаляющейся Дарье.

— Догони ее, болван ты такой! — усмехнулась Донна. — Тебе сейчас тяжело, как и всем нам, но мисс Озендок приходится еще тяжелее!

— Почему? — удивился юноша.

— Ох, мужчины! — воскликнула Донна. — Да потому что она потеряла подругу и при этом влюбилась в парня этой самой подруги! Она не может не чувствовать то, что чувствует, но и рассказать о своих чувствах не может! Поговори с ней!

Хайне задумался на мгновение, затем решительно кивнул и быстрым шагом направился за остальными участниками церемонии.

Путь к кампусу пролегал через долину, Хайне шел быстро, впечатывая подошвы ботинок в белый гравий дорожки. Мелкие белые камешки в лунном свете словно бы и сами светились.

Макс и Офелия, обнявшись шли первыми, за ними, отстав на десяток шагов, медленно брел Джек Барнс. Мужчина ступал очень тяжело, на него давили тоска по дочери и чувство вины за то, что его дочь теперь никогда не вернется к нему.

Дарья Озендок шла последней, легкое не по сезону темное платье развевалось на ветру, на плечи девушка накинула меховую шаль тонкой вязки.

Хайне быстро нагнал девушку, но по мере того, как он приближался к ней, его решительность таяла, словно снег на весеннем солнце. Он замедлил шаг.

Девушка обернулась и посмотрела на него. В глазах ее стояли слезы. Хайне окончательно растерялся.

— Погода сегодня просто отличная, — промямлил он, — февраль нас просто радует.

— Да, для зимы просто замечательная погода, — голос Дарьи дрогнул.

— Но ты все равно, слишком легко оделась, — сказал парень, подходя к девушке.

За прошедшее с пропажи Рионы время Хайне сильно вытянулся, раздался в плечах. Тренировки и сражения закалили его тело, сделав его гибким и сильным. Фигура Хайне внушала трепет и уважение. Юноша вертел в руках свою ставшую уже знаменитой трость. В трости был скрыт тонкий гибкий клинок, которым Хайне владел виртуозно.

Дарья посмотрела на него снизу вверх. Девушка не была низкорослой, скорее наоборот, но Стигсон все равно превосходил ее ростом почти на голову.

— Это шаль из козьего пуха, — Дарья провела ладонью руки по легкой, почти невесомой ткани, — вязать такие меня научила бабушка. Родителям до меня дела особо не было, но бабуля всегда находила для меня время, она всегда знала, как приласкать и чем угостить. Она научила меня многим вещам, в том числе, как сделать такую шаль.

— А я своих бабушек и дедушек вообще не знал, — усмехнулся Хайне, — в этом вопросе нам с Хильдой совсем не повезло.

Дарья грустно рассмеялась.

— Давай, я провожу тебя до общежития? — Хайне сам удивился, что сумел произнести эти слова.

— Думаю, не стоит, — ответила девушка, — дорога пуста, да и что может случиться в Фалько Росо? Здесь надежная охрана, так что ничего со мной не случится.

— В этом я не сомневаюсь, — пробормотал Хайне, — и все же давай пойдем вместе.

Девушка пожалала плечами, и они направились вдвоем к корпусу.

Хайне неспешно вышагивал рядом с Дарьей, не решаясь взять ее за руку. Девушка шла молча, время от времени поправляя шаль на своих плечах.

Они довольно быстро добрались до общежития. В окнах почти не горел свет. Офелия, Макс и Джек уже вошли внутрь и теперь, скорее всего, уже были в своих комнатах.

Дарья остановилась у входной двери так резко, что Хайне почти налетел на нее. Сейчас он стоял так близко к девушке, что мог ощутить аромат ее волос. Хайне вдохнул полной грудью и ощутил, как у него закружилась голова. Дарья подняла глаза, и их взгляды встретились.

Хайне почувствовал, как у него задрожали колени, как земля стала уходить из-под ног. Лицо и глаза Дарьи были так близко! Они заполнили все пространство вокруг, Хайне не мог отвести от них взгляда. Губы девушки приблизились, Хайне наклонился и ощутил на своих губах терпкий и сладкий вкус поцелуя.

Время остановилось. Хайне не знал, как долго они стояли у дверей общежития, да это было и неважно. Он не хотел, чтобы это заканчивалось! Пусть бы они стояли так вечно!

Двери распахнулись и на пороге появилась Хильда.

Дарья отпрыгнула от юноши.

— Что здесь происходит? — проговорила Хильда с угрозой. — Братец, может ты объяснишь мне?

Хайне повернулся к сестре.

— Я поцеловал Дарью, — спокойно ответил он, — я этого хотел! И я это сделал!

— Мы вместе это сделали, — Дарья подошла к нему, — я люблю твоего брата!

— А как же Риона? — Хильда так сильно сжала челюсти, что казалось, желваки сейчас прорвут белую кожу девушки.

— Пойдем внутрь? — решительно сказал Хайне. — Там и поговорим.

— Не хочу я никуда заходить! — кипела Хильда. — Объяснись здесь и сейчас!

Хайне вместо ответа просто вошел в здание. Девушки последовали за ним.

В гостиной царил полумрак, в камине потрескивали сухие поленья, несколько ламп под зелеными абажурами освещали гостиную.

Хайне и Дарья сели на небольшой диванчик, Хильда забралась с ногами в кресло напротив.

Дарья положила голову на плечо юноши, Хайне машинально стал гладить ее по волосам. Пряди волос, словно шелк, струились в его ладони. Он ощущал приятное покалывание в кончиках пальцев.

— Вы серьезно? — Хильда с гневом смотрела на брата и подругу. — А как же Риона? Она же твоя девушка! И твоя подруга!

— Хильда, ее больше нет, — Хайне с трудом произносил слова, больше года прошло! Жизнь не стоит на месте!

— Не надо разговаривать со мной, как с ребенком! — Хильда взвилась со своего места. — Я все это прекрасно понимаю! Мир сейчас на грани катастрофы, а Риона пропала! Не о том вы думаете!

— Может быть именно о том, — Дарья опустила голову, — когда еще думать о любви, если не на пороге разрушения? Любовь созидает, дает силу и возможности сдерживать натиск бури!

— Шикарное оправдание! — фыркнула Хильда. — Так Рионе и скажешь при встрече!

— Да при какой еще встрече? — не выдержал Хайне. — Не будет никакой встречи! Риона пропала давным-давно! Думаешь она хотела бы, чтобы мы всю оставшуюся жизнь провели в одиночестве?

— Опять! Да плевать я хотела на то, что кто-то там скажет!

— Тогда в чем проблема? — спросил Хайне.

— Вы же предаете мою подругу! — ответила Хильда. — Предаете свою подругу!

— В чем предательство? — Хайне напряженно свел пальцы рук. — Она пропала! Нет ее больше! Ты думаешь мы не скорбим? Мы не скучаем?

— Судя по вашему поведению, вовсе нет! — ответила Хильда. — Такое ощущение, что вы рады ее отсутствию!

Дарья зашипела, словно рассерженная кошка, Хайне резко выпрямился.

— Это не так, — покачал он головой, — Мы точно так же, как и ты, скорбим о потере! Но надеяться не на что. Рионы нет уже больше года, мир трещит по швам, может быть это последние дни этого мира!

— Вот именно! — Хильда вскочила с места и нервно зашагала по гостиной. — Все катится к черту, а вы что тут устроили? Какой-то бразильский сериал!

— Не преувеличивай, — поморщился Хайне, — это жизнь! Она всегда движется вперед!

— Ты ее хоть любил? — Хильда остановилась и вперила горящий взор в брата.

Хайне замялся, прикрыл не мгновение глаза.

— На этот вопрос не так-то легко ответить, — проговорил он наконец.

— Да с чего это? — фыркнула Хильда. — Чего уж проще – либо любишь, либо – нет!

— Риона – моя подруга, — ответил юноша, — то, что я испытывал к ней, сложно назвать любовью. Мы с ней друзья. Мне кажется, мы изначально оба это понимали. А вот любовь – это все-таки нечто иное. Любовь связывает двоих, словно нить, нить судьбы.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Дарья и Хильда ошарашено смотрели на Хайне, который сам замер после того, как произнес эти слова.

— Ты хочешь сказать, что Риона и Орест? Нет! Даже слушать не хочу про это! Он же пытался ее убить! — Хильда размахивала руками и снова нервно ходила из угла в угол общего зала.

— Но ведь не убил, — вклинилась в диалог Дарья, — сама подумай, как много связало Макэдона с Рионой? А теперь они оба пропали!

— Заткнись, Озендок! — резко ответила Хильда. — Я не знаю, что вы там себе придумали, но, когда Риона вернется, вы первым делом расскажете ей обо всех ваших похождениях!

— Не было никаких походов! — рассмеялся Хайне. — Ты же знаешь!

— Знаю! — Хильда внезапно погрузилась. — Я знаю. Все было очевидно, и вы не виноваты ни в чем! Я просто скучаю по Рионе.

Девушка села в кресло и заплакала. Дарья подошла к ней и нежно погладила по голове.

— Мы тоже скучаем, — сказала она тихо, — я ведь старалась не чувствовать, мне нестерпимо больно, что вот так все произошло! Я словно предала подругу! Да почему словно, ведь так все и есть!

Дарья тоже расплакалась.

Растерянный Хайне переводил взгляд с одной девушки на другую.

— А если она и вправду погибла? — Хильда хлопала носом. — Если мы больше никогда не встретимся?

Свет в комнате на мгновение померк. Лампы, до этого исправно работавшие, вдруг потухли, в воздухе ощутимо запахло гарью и горячим пластиком.

— Что это? — прошептала Хильда. — Замыкание?

— Здесь кто-то есть, — раздался из темноты голос Хайне, который пусть и вернул зрение, но теперь полагался не только на это чувство.

— Похвально, мистер Стигсон, — холодный высокий голос прорезал темноту, — я хотел обставить свое появление чуть более театрально, но вы смешали мне все карты.

— Свет включите, — прошипела Хильда, — ни черта ж не видно!

Лампы снова вспыхнули. Хильда и Дарья на мгновение прикрыли глаза руками.

В кресле напротив них сидел, закинув ногу на ногу, худой человек с вытянутым лошадиным лицом, крупными зубами и широкой челюстью. Одет мужчина бы в серый, мышинного цвета, костюм, белую рубашку и тонкий, похожий на веревку галстук.

— Доброй ночи, — мужчина вежливо улыбнулся, слегка наклонив голову.

— Ну, теперь-то уж она не будет доброй, — фыркнула Хильда, — с такой-то компанией.

— Понимаю ваше недовольство, — снова склонил голову мужчина, — но не было времени на церемонии.

— Чего тебе надо, Сет? — Хайне с ненавистью взирал на сидящего в кресле бога. — Рионы больше нет, ты победил!

— Если бы, — со злобой выдохнул бог, — если бы все было так просто! Знаете, я одно время очень любил читать фантастику, так вот, долгие годы в таких книгах добро побеждало зло в схватке. Условный темный Властелин погибал от руки героя и все. Праздник, радость и счастье. И я подумал, что не бывает никаких темных властелинов, не стоит на скале черный замок, который охраняют скелеты. Добро и зло слишком смешались в этом мире, то, что еще вчера пугало и внушало трепет, сегодня уже банальная шутка.

— Мы что здесь на лекции по литературе? — перебила Сета Хильда, в руках девушки уже поблескивал золотой рыбкой странный предмет. — Чего приперся-то?

Хайне гневно посмотрел на сестру.

— Не смотри так на меня, — ответила Хильда, — если он сюда приперся, то не просто так!

— Верно, — не стал лукавить Сет, — мне нужна помощь.

— После всего, что ты сделал, ты еще рассчитываешь на нашу помощь? — Дарья вскочила с кресла. — Ты думаешь нам заняться больше нечем?

— Я вам в друзья не набиваюсь! — Огрызнулся Сет, но потом продолжил, уже спокойным голосом. — Я хочу предложить вам сделку!

— Какую еще сделку? — Хайне внимательно смотрел на темного бога. — Учти, работать на тебя никто не будет!

— О, здесь вы ошибаетесь, мистер Стигсон, — рассмеялся Сет, обнажая ровный ряд белоснежных зубов, — Когда вы меня выслушаете, думаю у вас не будет возражений против нашего с вами партнерства.

— Еще как будет! — Хильда вдруг метнула свой нож прямо в грудь Сета.

Нож вошел в тело бога по самую рукоятку. Хайне отпрыгнул от ошарашенно смотрящего на нож в груди Сета.

— А между прочим, — прохрипел Сет, — я вам ничего плохого не сделал!

— А мы что, ждать будем? — выкрикнула Хильда. — Мы помним, кто ты такой и каковы твои цели!

— Все верно, мисс Стигсон, — Сет легким движением вырвал нож из груди. Белоснежная рубашка сразу покрылась пятнами крови, — у вас нет причин забывать ни про мои поступки, ни про цель, к которой я стремлюсь.

— Тогда мы снова зашли в тупик! — воскликнула Дарья. — Ты пришел сюда в загадки поиграть? Потому что работать с тобой мы не станем! Вообще радуйся, если тебя отсюда выпустят!

— Это уже не ваша забота, мисс Озендок, — сказал Сет. — Я уверен, что все вы с радостью станете на меня работать.

— Хватит уже тянуть резину? — Хайне до половины вынул клинок из ножен, но в последний момент передумал.

— Я предлагаю вам сотрудничество! — сказал темный бог.

— Да с чего ты решил, что нам твое предложение интересно? — Хайне буравил взглядом лицо Сета.

— Если я скажу вам, что мисс Санчез можно вернуть? — Сет выдержал эффектную паузу. — Риону можно и нужно спасать.

— Ты хочешь сказать, что Риона жива и ее просто нужно спасти? — в голосе Хильды были недовольство и злость. — Почему мы должны тебе верить?

— А и иначе зачем бы я сюда пришел? — вопросом ответил Сет. — Нет, я бы сделал иначе, но, к сожалению, сейчас времени осталось слишком мало. Еще немного и планета просто на части развалится, и исправить ситуацию может одна лишь девушка!

— Что нам надо будет сделать? — Хильда посмотрела на друзей и поняла, что все они думают об одном и том же.

— Вам нужно будет найти настоящий храм Осириса и войти в него. Там вы найдете ответы на все вопросы.

— Мы согласны, — решительно кивнул Хайне. — Но куда же мы пойдем?

— А мне это абсолютно неважно! Сказала Хайне, — отправимся хоть в ад!

— Вы не так уж и далеки от истины, — на губах Сета играла довольная улыбка. — Вам придется отправиться в царство мертвых и найти там Риону!

Залы, залы, переходы, снова залы. Казалось, они бесконечны. Каждый раз Риона и Орест, следующие за своей провожатой, оказывались в новом помещении. Некоторые из залов представляли собой грубые пещеры со странными рисунками на каменных стенах, здесь были изображены сцены охоты и быта дрених людей. Черные угловатые человечки потрясали копьями со стен, на одном из рисунков человечки столпились вокруг высокой фигуры. Фигура была укутана то ли в плащ, то ли в собственные волосы. Длинные черные отростки отходили от фигуры, острые концы их пронзали человечков, те корчились в агонии, умирая в страшных муках.

Риона отвернулась от рисунка, несмотря на стилизованность он вызывал чувство тревоги, позы и положение тел несчастных жертв были выполнены так умело и искусно, что казалось в ушах и правда раздаются крики боли и ужаса.

— Черте что! — прошептала Риона. — Куда мы опять попали?

— Давай спросим у нее? — Орест кивнул в сторону невозмутимо шагающей вперед женщины.

— Ну, других вариантов у нас все равно нет, — пожала плечами девушка. — Эй, вы! А куда мы идем?

Женщина либо не слышала Риону, либо намеренно игнорировала.

— Ах так? Ну пеняй на себя! — Риона бросилась вперед, надеясь схватить незнакомку за плечо, однако приблизиться к той не удалось. Как бы не бежала вперед Риона, женщина в костюме оставалась все так же на десять шагов впереди!

— Это что еще такое? — Риона тяжело дышала. — Какого черта я ее догнать не могу?

— Видимо тут какая-то магия замешана, — откликнулся Макэдон, — ничего не остается, придется следовать правилам и идти за ней.

— Черт, ненавижу правила! — воскликнула Риона. — Почему все не может быть просто?

— Потому что жизнь, вообще, штука сложная, — усмехнулся Орест, шагая рядом с Рионой, — иногда приходится принимать правила игры.

Риона хотела что-то возразить, но в этот момент они вошли в следующий зал, и девушка ахнула от удивления. Никогда она такого не видела.

— Ну дела! — присвистнул Орест, — как в музее!

Зал был огромен, размером с пару футбольных полей. Высоченный сводчатый потолок терялся в вышине, все пространство зала напоминало выставку древнегреческой культуры. Здесь были статуи. Очень много статуй. Античные герои потрясали копьями, замахивались мечами, сходились в схватках с чудовищами, женщины, завернутые в тонкие тоги, скромно потупив глаза, мраморными стайками взирали на льющуюся из фонтанов кристально чистую воду. Несколько храмов располагались ближе к центру зала. От входа в разные стороны разбегались дорожки, посыпанные мелким белым песком. Рионе сразу же захотелось сбросить опостылевшие ботинки и погрузить ступни в мягкий теплый песок.

— Куда пойдем? — Орест прервал мечтания спутницы. — Наша общая незнакомая идет просто прямо, не сворачивая, мне кажется, она даже не обращает внимания на стены.

Действительно, женщина двигалась вперед с одной скоростью, песчаная тропа, словно сама собой ложилась ей под ноги, статуи и даже здания будто отскакивали с ее пути.

— Давай попробуем отклониться от маршрута? — Риона решительно свернула с тропы и пошла прямо по зеленой траве, которой был покрыт пол зала.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — Орест шел рядом с девушкой.

— Не знаю, — ответила Риона, не поворачивая головы, — но мне уже осточертело идти непонятно куда и непонятно зачем! Я хочу прогуляться. Никогда не была в музее!

Риона и Орест шли между великолепных статуй, скульптуры были выполнены из белоснежного мрамора. Искусный резчик сумел так тонко обработать камень, что каждая складка на одеяниях казалась невесомой, воздушной, каждая мышца или сухожилие явственно проступали под каменной кожей.

— Они как живые! — напряженно пробормотал Орест. — Того и гляди ткнут своими копьями.

— Не неси чушь, — фыркнула девушка, — это всего лишь каменные истуканы!

Орест вдруг резко обернулся. Меч молниеносно оказался у него в руке.

— Ты чего? — непонимающе спросила девушка, — уже мерещится всякое?

— Вон тот тип, — Орест подбородком указал на статую копейщика в шлеме с высоким гребнем, — он только что повернул голову в нашу сторону!

— Тебе надо отдохнуть, — покачала головой Риона, — может чаю мятного попить или таблетки какие-то начать принимать?

— Взгляни! — Орест смотрел на дорожку.

Риона повернулась в ту сторону.

— Надо же, — рассмеялась она, — мы все же сумели привлечь твое внимание?
Женщина в деловом костюме стояла на дорожке и смотрела на них.

— Ну, чего стоишь? — с вызовом крикнула Риона. — Подойди и верни меня!

Женщина, однако, не торопилась выполнять приказ Рионы — она неотрывно смотрела куда-то за спину молодых людей.

Белоснежное копье пролетело между Рионой и Орестом и вонзилось в мягкую землю. Риона почувствовала резкую боль. Щеку словно обожгло огнем. Она приложила ладонь к лицу. Из тонкого пореза на щеке текла кровь, обильно орошая зеленую траву.

— В сторону! — заорал Орест, отталкивая подругу.

Еще пара копий вонзились в землю, прямо в то место, где стояла Риона мгновение назад. Девушка перекатилась через плечо и вскочила на ноги.

Три мраморные статуи приближались к ней и Оресту. В руках мраморных мужчин были короткие, чуть изогнутые мечи, копья свои они только что метнули в пару непрошенных гостей.

— Просто статуи, да? — Орест покрепче схватился за меч, вставая между врагами и девушкой. — У меня паранойя?

Орест парировал атаку первого воина. Сталь столкнулась с камнем, в разные стороны полетели искры.

Орест вскрикнул и выронил меч на траву.

Два воина подняли каменные клинки и, размахнувшись, собирались изрубить Ореста на части.

— Эй, каменюки! — закричала Риона. — Вам кто разрешал с постаментов сходить? Вернитесь обратно иначе от вас останется только каменная пыль!

Естественно, каменные воины не обратили на слова девушки никакого внимания. Однако их замешательство позволило Оресту отползти в сторону и спрятаться за ближайшим постаментом.

Риона бросилась к Оресту и выхватила меч из его руки.

— Я быстро, никуда не уходи! — крикнула она Оресту.

Он что-то прокричал ей в ответ, но девушка уже не слушала.

Рукоять меча легла в ладонь так легко и естественно, словно Риона всю жизнь только и делала, что фехтовала.

Риона парировала выпад первого каменного воина. Каменный клинок отскочил в сторону, Риона поморщилась от боли в руке, вибрация была настолько сильной, что у нее свело зубы.

— Зараза! И правда больно! — прохрипела она.

От второго удара девушка уже просто уклонялась, не стараясь отбить сильнейшие выпады каменных воинов. Она хотела увести врагов подальше от Ореста. Истуканы послушно шли за ней, методично вытаптывая зеленую травку. Силы были на исходе, дыхание с хрипом вырывалось из груди девушки.

Риона посмотрела на их провожатую. Женщина стояла на белой дорожке и с ужасом смотрела, как каменные воины обступают девушку. Женщина заламывала руки и металась по дорожке, но все же не решалась сойти с нее.

Обоюдоострый топор взметнулся над головой Рионы, девушка отскочила в сторону и, неловко оступившись, упала на землю.

Статуи обступили ее со всех сторон. Риона сжала зубы.

«Ну уж нет, — со злостью подумала она, — я столько преодолела не ради того, чтобы меня прикончили безмозглые каменные истуканы!»

Риона почувствовала, как в ней закипает злость. Огонь ненависти разгорался в груди, жаркими волнами разбегаясь от сердца к конечностям. В правой ладони она все еще сжимала рукоять меча.

Огонь сорвался с ее ладони и пробежал по лезвию меча. Клинок мгновенно раскалился, став белым. Каменные воины, словно почувствовав неладное, на мгновение замерли в нерешительности.

Жар подбросил Риону на ноги. Она вскочила и взмахнула мечом. Белый клинок рассек ближайшего каменного воина напополам вместе с копьем и доспехами. Риона перешагнула через обломки статуи. Клинок ослепительно сверкал в ее руке. Каменные воины отступили на шаг от девушки. Риона опустила меч острием к земле, от жара зеленая трава мгновенно обугливалась и вспыхивала. Риона жара не чувствовала, сильнее любого пламени горела в ее груди ненависть. Огненный росчерк прошел по статуям. Каменные воины стали разваливаться на части, превращаясь в куски оплавленного камня. Некоторые из врагов девушки бросились наутек. Риона шла вперед, она проходила между рядов опустевших постаментов, каменные кубы трескались и плавилась от жара. Вокруг Рионы, казалось, вспыхивал сам воздух. Камень начал гореть. Волны пламени расходились от Рионы, словно круги на воде. Несколько минут спустя вся огромная долина была объята пламенем.

— Риона! — за спиной девушки появился Орест. — Хватит! Нужно идти дальше!

— Зачем? — Риона повернулась к нему. — Давай спалим здесь все! Разрушим все до основания!

— И что потом? — закричал юноша. — Сидеть тут на пепелище? Зачем? Идем уже! Надо узнать, где мы и как нам вернуться домой!

Риона не послушалась друга и пошла вперед, шаг за шагом удаляясь от дорожки.

Она вошла в один из домов. Дом состоял из одной просторной комнаты, в дальнем углу девушка заметила какое-то шевеление и бросилась на звук. В углу, обхватив руками колени, сидела девочка лет пяти. Худенькие беле плечи ее содрогались от рыданий.

— Пожалуйста, не надо! — голос девочки дрожал. — Просто уходите!

Риону пронзило чувство стыда, вины и боли.

— Я ведь не хочу причинить тебе вреда! — сказала девушка.

Меч выпал из ее руки, звонко ударившись о каменный пол.

Риона опустилась на колени и обняла девочку за плечи.

— Я не хотела! — сказала она тихо. — Я не злодейка! Я ведь не злодейка!

— Но ты разрушила мой дом! — ответила девочка. — Ты убила моих знакомых! Моих друзей! Ты злая!

Риона отшатнулась. Сердце бешено колотилось в ее груди.

— Они напали первыми! Я защищалась! — прокричала она, чувствуя, как по щекам бегут слезы.

— И поэтому ты убила их всех? — девочка посмотрела ей в глаза. — Это было так необходимо? Необходимо было сжигать здесь все? Нет! Не обманывай меня, не обманывай себя! Тебе это нравится! В тебе есть эта жажда! Жажда уничтожения! Ты наслаждаешься своей силой! Своей властью! Своей жестокостью!

— Нет! — прокричала Риона. — Я не просила этой силы! Я не хотела ее! Я не горжусь ею!

— Ложь! — воскликнула девочка. — Все это ложь!

— Пока ты не примешь это в себе, ты так и останешься просто жестокой убийцей! — девочка отвернулась к стене. — Уходи!

Риона подняла с пола меч Ореста и направилась к выходу.

— Я этого не хотела, — сказала она, стоя в дверях, — ты меня не знаешь!

— Ты и сама себя не знаешь, — ответила девочка, давая понять, что разговор окончен.

Риона брела среди груд раскаленного камня, волоча за собой меч, лезвие которого больше не светилось от жара.

— Идем дальше, — сказала Риона, возвращаясь на дорожку из белого камня. — Надо выбираться отсюда.

— Надеюсь, мы скоро придем, — ответил Орест, беря меч, — Достаточно приключений на сегодня.

Женщина в костюме кивнула и направилась по дорожке к дальнему краю зала, где в каменной стене виднелся проход.

— Я кое-что вспомнила, — вполголоса сказала Риона Оресту.

— Что? — заинтересовался тот.

— Когда мы оказались в храме, там была Геката! — сказала девушка. — Она показала нам город в руинах! Сказала, что это Нью-Йорк, а еще она сказала, что мы будем умолять ее помочь нам.

— Не знаю, о чем там мы должны умолять, — Орест сжал кулаки. — Я никого не собираюсь умолять, но я не хочу, чтобы наш мир превратился в развалины!

— Я тоже! — кивнула Риона. — Мы выберемся отсюда и дадим отпор любому врагу! Сет или Геката — неважно! Любой, кто будет угрожать моим близким, будет уничтожен!

Орест с удивлением смотрел на подругу.

— Не думал, что в тебе есть такое, — сказал он.

— А я не думала, что ты окажешься таким сентиментальным! — ответила Риона. — Нам нужно узнать себя! Принять себя!

Они подошли к проходу в стене. Риона посмотрела на зал, который они прошли. Желтое зарево пожаров поднималось к потолку.

— Так будет всегда! — сказала Риона. — Никто и ничто не остановят меня! Я вернусь домой!

Риона и Орест вошли в очередной тоннель. Внутри было темно. Их провожатая куда-то запропастилась.

— Черт, вообще ничего не видно, — выругался Орест, — и куда нам идти?

Риона дотронулась до каменной стены.

— Геката! Покажись нам! Я знаю, что ты здесь! — выкрикнула она в темноту. — Хватит прятаться!

Тьма сгустилась, приняв очертания высокой женщины.

— Чего тебе нужно, дочь сокола? — послышался мягкий голос.

— Куда мы попали? — спросила девушка. — Зачем мы здесь?

— Я же говорила, что вы будете рады работать на меня, — послышался легкий смехок. — Я редко ошибаюсь, и этот случай не стал исключением.

— Ой, только не надо тут строить из себя! — отмахнулась от слов Гекаты девушка. — Мы здесь, чтобы ты потешила свое самолюбие? Кстати, где мы?

— Вы в преддверии зала богов, — ответила Геката. — То, что вы видели, то, что вы пережили, — цветочки по сравнению с тем, что ждет вас впереди!

— Ты слишком много знаешь, — сказала девушка. — Зачем тебе это все?

— Вы можете мне не верить, но я не хочу, чтобы ваш мир был уничтожен! — Геката приняла человеческий облик.

Теперь перед Рионой и Орестом стояла высока строгая женщина в деловом костюме, очки в роговой оправе с толстыми стеклами сидели на длинном тонком носу, черные как смоль волосы были собраны в тугий пучок, тонкие бескровные губы были сжаты так плотно, что их почти не было видно.

— С чего вдруг такая забота? — подозрительно спросил Орест.

— Все просто, — пожала плечами Геката, — я очень привязалась к вашему миру. Нигде больше не встречала я таких сильных чувств, таких эмоций, такой огненной жажды жизни! Такой любви! Да, и чего скрывать, ваш мир слишком красив, чтобы просто отдать его на растерзание Сету! У меня в вашем мире есть личные интересы.

Геката замолчала, Риона с удивлением заметила тоску, промелькнувшую в темных глазах. Неужто богиня тьмы не такая уж и неприступная? И сердце ее не закрыто для любви? Кто же смог растопить каменное сердце богини страха и ужаса?

— Допустим, мы тебе верим, — кивнула Риона, — расскажи, где мы находимся? Что это за место?

— Это Храм Осириса, — ответила богиня, — вернее, храм — это лишь преддверие зала богов. Здесь живут боги.

— Вот еще странность, — фыркнул Орест, — зачем богам торчать тут? Они же вроде боги? Почему не жить на земле? Не править?

— Боги слишком высокомерны и надменны, а еще мелочны и ленивы, — пожала плечами Геката. — К чему жить среди людей, если можно наслаждаться бессмертием в вечной в неге и радости? Жизнь среди людей несет страдания. Люди страдают сами, и боги подвержены тем же порокам и страстям, что и люди. Так что большинство богов удалились сюда и не вмешиваются. Только единицы, вроде Сета и меня, все еще переживают за людские жизни.

— А Гор? — Риона невольно приложила руку к груди.

— О, это сложный вопрос! — усмехнулась Геката. — Гор после победы над Сетом удалился ото всех. Никто не видел его уже долгие тысячи лет. Не видел воплощенным. Я считаю, что Гор развоплотился и теперь лишь его дух является к достойным. Гор — защитник Земли, но он не нарушит своего обета и не станет вмешиваться лично.

— Почему? — Орест сжал рукоять меча. — Его помощь нам бы очень пригодилась!

— Не нужна вам ничья помощь! — воскликнула Геката. — Вы должны понять одно — люди сильнее любых богов! У вас есть то, чего нет ни у одного бога!

— Что же это? — Риона посмотрела в глаза богини тьмы.

— На этот вопрос вы должны ответить сами, — уклонилась от ответа Геката, — вы сами должны прийти к этому, иначе все будет зря!

— Ладно, это все мне надоело, — Риона тряхнула волосами, — Пойдем уже! Что толку от этих разговоров? Только время теряем! Ручаюсь, Сет не сидит на месте!

— Согласен, веди нас! — Орест кинул Гекате.

Богиня повернулась и быстро зашагала сквозь тьму.

Вскоре Риона стала замечать слабый мягкий свет, который, казалось, исходил от стен и пола тоннеля.

— Ты тоже это видишь? — негромко спросила она у Ореста.

— Вижу, — кивнул парень, — хотя мне казалось, что у меня просто галлюцинации.

— Все в порядке, — ответила Геката, — мы приближаемся к полям асфоделей.

Тоннель закончился неожиданно. Риона и Орест остановились у выхода. Прямо перед ними расстилалась бескрайние поля, покрытые плотным ковром белых цветов. Бутоны были закрыты, но именно от них исходил этот странный свет.

— Вот они, поля забвения, — Геката глубоко вздохнула, — стоит съесть лишь один лепесток этого цветка, и ты забудешь свое прошлое. Раньше эти поля росли в загробном царстве, они помогали душам забыть о своей земной жизни, хоть немного тем самым облегчая им существование.

— Облегчая? — содрогнулась Риона. — Скорее это лишь сильнее причиняет боль!

— Каждый решает сам, — откликнулась Геката, — я бы не хотела вечно скорбеть и сожалеть о том, чего не исправить! Не хотела бы тосковать о жизни под солнцем.

— Конечно, лучше тупо сбежать в беспмятство! — воскликнула Риона с сарказмом. — Нет уж, я бы хотела помнить все! Эти воспоминания и делают нас теми, кто мы есть! Пусть даже они болезненны и причиняют боль, но пока жива память — жив и человек!

— Говорю же, каждый сам решает, — вздохнула Геката, — даже после смерти у человека остается свобода!

Риона и Орест следовали за богиней.

Узкая белая тропинка пролежала прямо по центру поля асфodelий. То тут, то там виднелись полусохшие цветки, лишенные бутонов.

— Боги забрали поля себе, — сказала Геката, не оборачиваясь. — Они срывают цветки и делают из них нектар. Один глоток, и ты на некоторое время перестанешь помнить свое прошлое. Боги не хотят ничего помнить. Кроме того, что они бессмертны и могущественны.

— Сборище слабаков, — пробормотала Риона, — зачем нам вообще с ними встречаться?

— Потому что иначе вам не выбраться отсюда, — резко ответила Геката. — Может быть совет все же образумится и поможет вам в борьбе с Сетом?

— Может быть? — Орест на мгновение замер на месте. — То есть может быть и нет?

— Именно, — кивнула Геката. — Может быть вас просто убьют, а может заточат навеки в храм. Никто не покидал храм Осириса долгие тысячи лет!

— Пойдем уже тогда, представим, что мы в восторге от такого расклада. Поля остались позади.

— Почти пришли, — сказала Геката, — сейчас вы войдете в главный зал. Не стоит гневить богов, они может и удалились от дел, но остались такими же своенравными, мелочными и мстительными, как и тысячи лет назад! Не нужно их провоцировать!

— Им тоже лучше не дразнить нас, — решительно сказала Риона, — после всего, что с нами произошло, я не собираюсь лебезить перед кучкой чванливых снобов!

Зал богов потрясал своими размерами, огромный, он имел форму чаши. В центре располагался мраморный круглый постамент, к которому вела широкая лестница. От центра вверх поднимались широкие ярусы, на которых могли бы свободно разъехаться два автомобиля. На ярусах располагались длинные столы, за которыми восседали исполинские существа. Большинство были похожи на людей, только ростом раза в три выше.

Риона узнала несколько богов, выглядели они точно, как на иллюстрациях в книгах. Одноглазый Один восседал во главе широкого дубового стола, уставленного тарелками с едой. Рядом с ним сидели другие скандинавские божества. За соседним столом восседали темнокожие великаны, с упоением поглощая принесенные им угощения. Вавилон, Египет, Греция, Япония, Китай, славянские божества. От разнообразия форм и нарядов рябило в глазах.

Некоторые боги возлежали на мягких скамьях, в руках они держали тарелки с разнообразной снедью. Риона невольно сглотнула слюну, уже очень давно у нее во рту не было ни крошки. Пищу разносили сторукие гиганты. Они ловко сновали между столов и проворно перемещались между ярусами, неся в руках подносы, размером с детскую песочницу.

— Смотри! — Орест указал на противоположный конец зала.

Риона повернулась туда. Вот уж где восседали совершенно немыслимые существа! Некоторые имели форму торнадо, внутри их тел извивались блинные голубые молнии, другие больше походили на высоченные столбы огня и дыма, третьи уж совсем были ни на что непохожи, состояли из зубов, рогов, копыт и жал.

— И что нам теперь делать? — Риона повернулась к Гекате.

Богиня страха с презрением смотрела на пирующих собратьев.

— Вам нужно поговорить с Зевсом, — она кивком головы указала на массивный стол, покрытый белоснежной скатертью с вышитыми на ней молниями. Во главе стола сидел рыжеволосый мужчина с надменным выражением на лице, презрением в голубых, точно небо, глазах и тонкой рыжей бородкой, что своей остротой могла поспорить с копеечным наконечником.

— А почему не с Осирисом? Это ведь его дом, его храм? — девушка внимательно осматривала богов, стараясь найти нужного.

— Всеотец удалился отсюда давным-давно. Его не видели в Совете много тысяч лет. Говорят, он удалился в места настолько страшные и опасные, что ни один бог не рискнул отправиться к нему. С тех пор Совет возглавляет Зевс.

— Почему? — спросил Орест.

— По праву сильного, — пожала плечами Геката, — ну или самого заметного и громкого.

— Я просто чувствую, как сильно ты его уважаешь и восхищаешься им, — усмехнулась Риона, — но ты ведь тоже из греческого пантеона?

— Я много древнее, чем все эти капризные детишки, — Геката возмущенно всплеснула руками. — Когда появился свет, появился Осирис, но вместе со светом пришла тьма, и в ней родилась я!

— Тогда почему не ты возглавляешь совет? — Риона с удивлением посмотрела на богиню.

— Потому что тьма тиха и не требует поклонения, — ответила Геката, — это свету нужно, чтобы им восхищались и на него смотрели. Так что советом правят светлые боги. А что есть всеобъемлющая концентрация света? Молния, конечно! Вот поэтому Зевс и сидит во главе стола.

Риону вдруг охватила робость. Что она сейчас скажет этим существам? Как сможет защитить свой мир? А если не выйдет? Миллионы погибнут из-за нее!

В сознание девушки ворвался соколиный клеток:

«Не бойся, дитя мое, — сильный спокойный голос заглушил шум пира богов, — ты идешь по своему пути, и он праведный! Никто, ни люди, ни боги, ни даже сам Всеотец, не смогут сбить тебя с пути! Есть кое-что превыше богов! Превыше всего!»

— И что же это? — еле слышно прошептала Риона.

«Любовь!» — мужской голос затих в сознании девушки.

Риона подняла глаза и посмотрела на купол зала, высоко-высоко, где плыли белые пушистые облака, она на мгновение разглядела силуэт птицы.

Риона решительно ступила на платформу, за ней, не мешкая, последовал Орест.

Когда Риона и Орест заняли место в центре платформы, став по обе стороны от центра многолучевой звезды, что была изображена на полу, золотое сияние вырвалось из лучей и окутало их нежным теплым светом. Платформа плавно стала подниматься все выше и выше. Золотое сияние словно впиталось в кожу и одежду героев.

Платформа поднялась на головокружительную высоту, поравнявшись со столом Зевса.

Бог грома и молний поднял глаза и уставился на незваных гостей. Рыжие брови его сошлись на переносице, по залу прокатился негромкий, но ясно слышимый раскат грома. За столами мгновенно стихли все разговоры, сотни и тысячи глаз повернулись к платформе.

Риона невольно поежилась. Столько внимания ей было точно не нужно.

— Кто вы такие и что вам нужно? — низкий голос олимпийца заставлял вибрировать каждую клеточку тела Рионы.

— Меня зовут Риона Санчес, а это мой друг Орест Макэдон, — сказала она, — мы хотим выбраться отсюда и спасти наш мир от козней Сета!

— Я знаю, как вас зовут! — прогремел Зевс. — Я спрашиваю, кто вы такие?

Девушка вдруг почувствовала, как у нее подгибаются колени, она вдруг страстно захотела упасть на колени перед Зевсом и с мольбой протянуть к нему руки в надежде, что он сможет ей помочь и решит все проблемы.

«Не поддавайся, дочь моя!» — снова раздался в голове Рионы голос неизвестного мужчины. — Ты все можешь! Управляй своим страхом, контролируй его!»

Риона подавила в себе страх и, распрямив плечи, гордо посмотрела в глаза Верховному богу.

- Я Риона Санчес, ученица школы Фалько Россо! — твердо проговорила она. — Я дочь своей матери, я дочь своего отца! Я человек, который хочет вернуться домой!

— Всякий, кто войдет в Храм Осириса, остается здесь навечно! Таков непреложный закон! — отрезал Зевс. — А ваш мир уже и так обречен.

— Что? — разом вскричали Риона и Орест, — Почему?

— Вы разорвали нить судьбы, — в голосе Зевса был яд, на тонких губах играла злорадная усмешка. — Теперь ваш мир находится в подвешенном состоянии. Скоро он перестанет существовать.

— Мы должны это предотвратить! — воскликнула девушка. — Вы должны нам помочь!

— Не забывайся, глупая девчонка! — снова пророкотал Зевс. — Мы боги и никому ничего не должны! Достаточно того, что мы не вмешиваемся!

— Вы, может, и не вмешиваетесь, — сказал Орест, — а вот Сет очень даже! Помогите нам либо уничтожить его, либо заточить в такую дыру, чтобы он больше никогда не посмел и носа своего высунуть!

— Зачем нам это? — рассмеялся Зевс. — Сет далеко, и его шалости нас не особо-то и волнуют.

— Если не хотите помочь, то хотя бы верните нас домой! — закричала Риона.

Яркая ветвистая молния ударила в пол у ее ног. Ударной волной Риону отбросил на несколько шагов назад. Девушка упала, перекатилась и быстро поднялась на ноги.

— Не смейте указывать богам, что им делать, а чего не делать, — со злостью процедил Зевс, — вы жалкие букашки! От вашего мира не останется даже пепла, даже воспоминания! А сами вы будете гнить в казематах Храма!

— Ни за что! — холодно ответила Риона. — Вы не сможете удержать нас!

— Тогда вы просто найдете здесь свою смерть.

Зевс кивнул, и сторукие существа горохом посыпались на постамент, отбросив все другие свои дела.

— Да чтоб тебя, Санчес! — рассмеялся Орест. — А мы точно друзья? Со стороны выглядит, будто ты помирать решила, да и меня с собой прихватить!

— Не нуди, Макэдон, — ответила Риона, отступая к краю платформы.

— Вы не боги, вы не бессмертные, — Зевс откровенно насмеялся над гостями, — ваша смерть изрядно позабавит богов. Давненько у нас здесь не было такого!

Сторукий гигант, с неожиданной для своей комплекции и роста проворностью, бросился к Рионе, стараясь схватить ее руками, торчащими, казалось, не только из плеч, но и вообще из всего тела. Девушка отпрыгнула в сторону и стала кружить на помосте, внимательно следя за действиями противников. Им с Орестом противостояло четверо гигантов.

— На каждого по двое, — прокомментировал Орест, когда Риона приблизилась к нему.

— Будь их раза в два больше, то пришлось бы повозиться, — ответила Риона, — а так, мне даже жаль этих существ.

— Гекатонхейры, — воскликнул вдруг Орест, — я вспомнил, как они называются! У них по сотне рук, раньше занимались изготовлением молний для Зевса.

— А теперь работают официантами? — Риона презрительно сморщила нос. — Да уж, ребята, не задалась у вас карьера, хотя какие были перспективы?

Гекатонхейры с удивлением посмотрели на девушку.

— Обидно, наверное, быть на побегушках? — со смехом спросила девушка. — Понимаю, это злит и выводит из себя, хочется что-нибудь сломать? Тем более вон у вас сколько рук!

— Хватит! — прогремел голос Зевса. — Просто уничтожьте их!

Гиганты вздрогнули и словно марионетки бросились на Риону и Ореста.

Парень наотмашь рубанул по рукам первого, кто ему подвернулся, на каменный пол брызнула вязкая белесая субстанция, мало чем похожая на кровь. В воздухе запахло мятой и лавром. Гекатонхейр отпрянул от Ореста, неловко налетел на своего товарища, споткнулся и с криком рухнул с платформы. Риона невольно поморщилась.

— Санчес, ты долго будешь играть с ними? — заорал Орест. — Клянусь, если меня убьют из-за твоей жалости, то я тебя прикончу!

Риона тряхнула волосами. Между прядей пробежали огненные всполохи. Огненное кольцо вспыхнуло вокруг девушки.

— Убери их отсюда, — крикнула она Зевсу, — иначе я их уничтожу!

— Да сколько хочешь, — рассмеялся Зевс, — они бессмертны, скоро вернутся. Так что делай с ними все, что захочешь. Посмотрим, надолго ли хватит твоих сил!

Со всех сторон в сторону Рионы и Ореста полетели насмешки и оскорбления.

— Я как будто в детский сад попал, — Орест оказался рядом с подругой, — обидно будет вот так погибнуть.

— Мы еще живы, — сквозь зубы процедила девушка, — а если так, то у нас есть надежда.

— Твои бы слова да богу в уши, — сказал Орест.

— Ты уточняй, какому из них? — усмехнулась девушка.

«Скажи, что хочешь говорить со Всеотцом! — голос снова возник в голове Рионы. — Это священное право любого, кто пришел в Храм! Его не смогут оспорить!»

— Так Осирис же удалился в самые опасные места Вселенной! — возмутилась Риона.

— Чего? — Орест уставился на подругу. — Это ты к чему сейчас?

Несколько гигантов набросились на юношу, он отсекал несколько рук, клинок в его руках пламенел и с легкостью разрезал тела гигантов.

«Там, где не прошли боги, пройдут люди!» — в голосе было столько веры и надежды, что Риона не стала спорить.

Огненный смерч прошелся по платформе, снося гигантов за ее края. На несколько мгновений Риона и Орест остались в одиночестве.

— Я требую встречи со Всеотцом! — прокричала она.

— Что? — в голосе Зевса было искреннее удивление. — Ты хочешь увидеть Осириса?

— Да! — Риона отбивала очередную атаку появившихся на платформе великанов, силы были уже на исходе, она еле-еле могла выкрикивать слова. — Это мое право, как вошедшей в этот Храм!

— Что ж, это будет даже интереснее! — Зевс щелкнул пальцами и Гекатонхейры отступили. — Вы сами хотите идти на смерть? Что ж, мы даруем вам такую милость!

Риона тяжело дышала, рядом с ней, стоял, опустившись на одно колено Орест. Меч лежал у его ног, поднять оружие с земли у парня уже не было сил.

— А ты, сын Александра, тоже хочешь встретиться со Всеотцом? — Зевс внимательно посмотрел на Ореста.

— А есть какие-то альтернативы? — криво улыбнулся Макэдон.

— Конечно! — широко улыбнулся Олимпиец. — Ты можешь присягнуть нам на верность и остаться в Храме. Ты проживешь долгую жизнь, тебе будут доступны все удовольствия божественной жизни!

Воздух перед Орестом задрожал, мимо его взора пронеслись видения беззаботной жизни, пиры, женщины, сражения, богатства.

— А что взамен? — Орест с трудом отвел взгляд от манящих картинок.

— Ты никогда не покинешь Храм, ты примешь сок асфоделии и навсегда забудешь о другой жизни! — ответил Зевс. — Согласись, не такая уж и высокая плата за жизнь полную наслаждений! Без забот! Без хлопот! Всего-то нужно позабыть об отце, который тебя никогда не любил, о матери, что потеряла рассудок и оставила тебя одного в этом мире, о лживых друзьях, что готовы вонзить тебе нож в спину при первой же возможности.

Орест в задумчивости опустил голову.

— Решайся, сын Александра, — голос Зевса был сладок, словно мед, он обволакивал, окутывал, лишал сил и решимости.

— Моему отцу не было до меня дела, — хрипло проговорил Орест, — моя мать сошла с ума, и от нее я не видел ласки и нежности. Но я не они! Я свободный человек и сам выбираю свою судьбу! Родителей не выбирают! А вот друзей я выбрал отличных! И они не предали меня! Армандо и Бьянка ждут моего возвращения! Даже Риона, которой я причинил столько зла, которую я предал, не отвернулась от меня! Отец говорил, что всегда нужно идти к своей цели, нельзя останавливаться, ведь если ты остановишься, то обязательно упадешь! Я, Орест Макэдон, я вошел в Храм Осириса и я требую встречи со Всеотцом!

Орест посмотрел на Риону и девушка улыбнулась ему.

— Мы милостивые боги и не станем отговаривать и препятствовать вашему решению! — презрительно сказал Зевс. — Последнее, что известно об Осирисе, так это то, что он бывал в Сухих землях. Вам нужно туда, хотя я бы на вашем месте остался здесь. Ваш мир обречен, нить судьбы порвана, к чему тогда терпеть лишения и стараться что-то исправить? Судьбу не изменить! То, что порвано, уже никогда не срастется воедино!

— Сразу видно, он никогда ничего себе не ломал, — фыркнул Орест.

Риона рассмеялась.

Зевс с гневом посмотрел на хихикающих молодых людей.

Небо под куполом почернело, среди черных туч засверкали молнии.

Широкий световой столб ударил с небес прямо в центр звезды. Ее лучи засияли нестерпимым белым светом. Звезда взмыла над платформой и стала кружиться, разбрасывая в стороны белые капли света.

— Уходите, — сказал Зевс, — вы сгинете там быстрее, чем сумеете проголодаться. Клянись водами Стикса, умереть от рук Гекатонхейров и то более гуманно, чем то, что ждет вас там!

В белом свечении появилась черная точка. Точка росла и ширилась, пока не образовала портал, достаточно широкий, чтобы в него прошел человек.

Риона и Орест, взявшись за руки вошли в портал, оставив позади себя зал богов.

— Они выбрали смерть, — Зевс на мгновение склонил голову. — Эй, мой кубок пуст! Наполнить его! Продолжаем веселиться!

Глава 2. Тени прошлого и шепот богов

Перемещение в пространстве через портал – штука довольно редкая. Мало кто из людей может похвастаться таким опытом. Испытать все прелести подобного способа перемещения пришлось и Рионе с Орестом.

Друзья оказались на краю каменистого плато. Все пространство было усеяно каменными глыбами. Валуны были разного размера, какие-то – размером с дом, некоторые легко могли поместиться в кулаке Ореста. Валуны стояли хаотично, но так казалось лишь на первый раз.

— Нас приглашают, — Риона посмотрела на каменный лес.

Каменные глыбы словно чуть сдвинулись, образуя что-то вроде прохода или тоннеля метро.

— Делать тут все равно нечего, — сказал Орест, отряхивая со штанов несколько мелких камешков.

Под сенью каменных исполинов было тихо, даже очень тихо. Единственный звук, что слышала Риона, – это биение ее собственного сердца.

Риона быстро шла сквозь каменный лес. Ей надоели эти скитания, она хотела вернуться домой и, если для этого пришлось бы сразиться хоть с Осирисом, хоть с толпой надменных божков, она сделает это! Нет в ее сердце страха за себя. Она волнуется за других, беспокоится о семье и друзьях.

Орест едва поспевал за подругой.

— Стой! Риона, стой! — услышала девушка встревоженный голос друга. — Ты куда так рванула? Я за тобой не поспеваю!

— Я хочу выбраться отсюда и поскорее, — не поворачивая головы, ответила Риона.

Каменные глыбы снова передвинулись, теперь уже более отчетливо. Риона прошла между двух таких глыб.

— А что ты собираешься делать, когда и если мы спросим окружающих, а они не смогут ответить нам.

Камни начали трещать и шевелиться.

— Это что еще такое? — Орест со страхом смотрел на ближайшую каменную колонну. По поверхности камня шли трещины, из трещин вырывался ослепительно белый свет.

— Скорее бежим! — прокричала Риона, хватая Ореста за руку.

— Куда мы бежим? — спросил Орест, когда приноровился к бегу девушки.

— Подальше отсюда! — ответила Риона. — У нас уже достаточно опыта, чтобы понимать: если внезапно что-то происходит, то это не несет нам ничего хорошего.

Орест только лишь кивнул на бегу.

Они выбежали из казенного дома на противоположной стороне.

Что-то резко схватило ноги Рионы, девушка с криком повалилась на землю. Ноги ее опутывало толстое щупальце, снабженное присосками и острыми крючками.

— Я здесь! — к лежащей на земле девушке подскочил Орест.

Один взмах его верного меча – и щупальце отпрянуло назад.

Орест помог Рионе подняться с места.

— Обалдеть! — Риона смотрела куда-то за спину Оресту.

Юноша вздрогнул, он уже привык к бесконечным сражениям, но то, что видит Риона, то, что она замечает, – все это было за гранью его возможностей и понимания.

Орест посмотрел себе за спину. Позади него вместо каменного леса был лес живой. Каменные глыбы исчезли, на их месте теперь извивались и тянулись к небу толстые сизые щупальца.

— Мы почти выбрались, — Риона отвернулась от ужасного леса. — Осталось совсем немного! Риона бросилась в ту сторону, где не было щупалец, ну или по крайней мере там их было меньше.

Щупальца бились, тянулись к небу, толстые, словно стволы столетних деревьев, скользкие и отвратительные колонны.

Одно из щупалец с грохотом обрушилось на землю в нескольких шагах впереди. Риона ловко перепрыгнула щупальце и бросилась дальше. Орест едва не налетел на другой, менее толстый отросток. Он снова взмахнул мечом, затем поднырнул под щупальце, перекатился через голову и, вскочив на ноги, рванул к просвету между живых колонн, до спасения оставалось всего несколько метров. Щупальца впереди, словно осознав, что добыча рвется на открытое пространство, сомкнулись, преграждая единственный путь.

Орест налетел на сомкнувшиеся щупальца. Их поверхность была скользкой и холодной.

— Черт, Риона, как долго это будет продолжаться? — Орест стоял посреди небольшой площадки, старательно размахивая мечом, пол вокруг юноши уже был усеян отрубленными щупальцами.

Риона ударила огнем прямо в центр стены, что преграждала им путь. Огненный поток был такой силы, что волосы на голове девушки стали трещать и заворачиваться.

Сколько бы не махал мечом Орест, сколько бы огненных шаров не швыряла в разные стороны Риона – этого было явно недостаточно. Щупалец становилось все больше. Все реже они пытались захватить юношу или девушку, нет, они были настроены убивать. Острые крюки на конце щупалец превратились в темные наконечники, способные легко пробить человеческое тело!

Риона зло выругалась.

— Черт! Что делать? — этой фигни меньше не становится, а проход закрыт!

— Я не знаю, — ответил Орест, — но в любом случае в одиночку нам не справиться.

Риона потеряла подбородок.

— И что ты предлагаешь?

Вместо ответа Орест быстро подошел к девушке. Риона невольно вздрогнула, кровь прилила к ее щекам, она потянулась к Оресту, но тот и не думал обнимать девушку!

Он взял Риону за руку, затем в сцепленные ладони он вложил меч.

— Нужно бить вдвое, — прохрипел он на ухо Рионе.

Девушка сжала пальцы, давая огню свободно вытекать из ее тела и поглощаться стальным лезвием.

Меч снова стал белым, нестерпимо ярким и нереально горячим. Риона и Орест подошли к сплошной стене, которая казалась такой неземной и странной. Стена пульсировала и дрожала, было видно, как по венам под ее кожей течет кровь и какие-то отвратительные сгустки.

Белое лезвие легко, словно масло, обломилось. Стена вздрогнула и разлетелась на отдельные щупальца, что свивались от жара кольцами. В воздухе растекался сизый дым.

Риона рванула с места к свободе, Орест бежал прямо за ней.

Так они и выскочили из странного живого леса.

— Слава богу, — Орест опустился прямо на землю и устало оперся подбородком о меч. — Ненавижу щупальца!

Земля заходила ходуном, словно взбесившаяся кобыла. Риона встала, старясь сохранить равновесие.

Орест во все глаза смотрел на щупальце, которое едва не убило девушку. Отросток уменьшался, полз, словно змея куда-то.

Наконец щупальце втянулось в каменный пол.

Лес полностью исчез, теперь на его месте была ровная каменная поверхность.

— Ты в порядке? — Орест подошел к Рионе.

— Нет, конечно, — фыркнула девушка, — это было просто отвратительно!

— Хорошо, что все закончилось, — улыбнулся Орест.

Земля под ногами снова задрожала.

Риона и Орест переглянулись.

— Да когда же я уже научусь?! — в отчаянии закричал парень.

— Бежим! — Риона вскочила и бросилась прочь, Орест несясь вслед за нею.

Каменные плиты позади них с оглушительным треском разломились, в воздухе засви-стели осколки скальной породы, в спину ударило волной жара.

Риона обернулась на бегу и чуть не закричала от ужаса. Из-под камней выбиралось огромное чудовище.

Голова монстра походила на голову черепахи, морда оканчивалась костяным клювом, согнутым на конце. От шеи отходили тысячи шевелящихся отвратительных отростков. Покры-тый костяными шипами панцирь размером был с футбольное поле, массивные ноги чудовища оканчивались круглыми когтями, отливавшими медью в лучах заходящего солнца.

Черепаха раскрыла пасть и над долиной разнесся низкий рев, от которого закладывало уши, а живот непроизвольно поднимался к горлу. Орест с трудом преодолел тошноту и при-бавил скорости.

Черепаха повернула уродливую голову в сторону беглецов. Сотня щупалец, словно стрелы метнулись к бегущим. Острые шипы врезались в камень, откалывая огромные куски, щупальца изгибались и метали эти снаряды в сторону Рионы и Ореста.

Кусок скалы размером с минивэн рухнул в нескольких шагах позади Ореста.

— Черт! — заорал Макэдон. — Когда мы уже перестанем бегать?

—Туда! — Риона заметила расщелину в земле. — Там укроемся! Эта тварь вряд ли про-лезет!

— А как мы потом будем выбираться оттуда? — спросил Орест на бегу. — Может, нам удастся убежать?

В ответ на это огромный валун рухнул прямо у него за спиной.

— Если хочешь, можешь еще посоревноваться в скорости, — прокричала Риона, — а я лучше удачу испытаю, чем буду расплюснута и сожрана!

Они свернули к расщелине. Плато пошло под уклон и бежать стало гораздо легче, правда появился риск споткнуться о разбросанные по земле камни, но, к счастью, расщелина была не так далеко.

Риона первой пробралась в дыру в земле, за ней туда же влетел и Орест.

Расщелина резко уходила в глубину. Риона успела остановиться на краю обрыва, но тут на нее налетел Орест, и они вместе рухнули в темноту. Черепаха постояла у дыры в земле несколько минут, а затем, развернувшись, пошла прочь.

Падали Риона и Орест совсем недолго. Приземлились они на что-то мягкое и теплое.

— Ничего не видно! — с досадой проворчал Орест. — Почему мы ни разу не попали в спа-салон? Или на вечернику? Почему вечно пустыни, развалины и чудовища? Чем мы провинились?

— Не провинились, — ответила из темноты Риона. — Нас словно ведут от испытания к испытанию, словно хотят что-то показать!

— А просто словами нельзя сказать? — раздраженно воскликнул парень. — Обязательно пытаться убить?

— Знать путь и пройти его – это не одно и то же!

— Да знаю я, — фыркнул Орест, — я тоже смотрел этот фильм. Жаль, что я сейчас ничего не вижу!

— Так призови огонь! — сказала Риона.

— Я пробовал – не выходит! — в отчаянии сказал Орест. — Я больше так не умею!

— Все ты умеешь! — жестко сказала девушка. — Прекрати себя жалеть и делай то, что умеешь! То, ради чего ты столько всего натворил!

Орест до хруста сжал зубы.

Лезвие его меча ярко вспыхнуло в темноте.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно сказала Риона, — а то надоело выслушивать твои страдания!

Орест и Риона осмотрелись. Они лежали на чем-то, напоминающем упаковочный пластик. Кольца из полупрозрачного материала сыграли роль подушки безопасности просто великолепно.

— Интересно, что это такое и главное откуда здесь появилось?

— Я даже знать этого не хочу, — пробормотал Орест, — как только мы хотим что-то узнать, то все идет кувырком! Появляется очередной монстр или еще какая-нибудь опасность! Нет уж, хватит с меня! Мне пофиг, что это такое и чье. Спаслись, и это хорошо.

Риона и Орест осмотрелись. Они находились в просторной пещере. Здесь было тепло и сухо, от пола поднимался теплый воздух.

— Должно быть, под скалой горячий источник, — Орест присел на корточки и приложил ладонь к полу, — либо термальный источник воды, либо подземная река лавы.

— Надо поискать выход, — сказала Риона, — и побыстрее. Не хочется мне встречаться с хозяином этих шкур.

— Согласен, — кивнул Орест, — надо поискать выход отсюда, а потом добраться до поверхности. Найти Осириса и вернуться домой. На словах вроде бы ничего сложного, но вот на деле у нас все время происходят какие-то траблы! Так что я даже думать наперед не хочу, все равно все пойдет не по плану!

— Раз так, — улыбнулась ему девушка, — то давай просто доверимся судьбе и пойдем.

Риона протянула Оресту руку. Он сжал ее ладонь, и они отправились на поиски выхода.

В пещере было не слишком темно, сквозь щели в потолке пещеру освещало слабое солнце, но это было не все. На стенах рос светящийся мох, умудрявшийся добывать воду даже из камня.

— Оттуда тянет теплым ветром, — Риона указала на проем в каменной стене.

— Точно, словно в духовку лезешь, — подтвердил Орест, — думаешь там выход?

— Не знаю, — пожала плечами девушка, — но раз уж у нас нет крыльев, то придется ползти.

Она решительно пошла по тоннелю.

Вскоре на стенах и полу прохода начали появляться багровые сполохи. Пол тоннеля пошел круто вниз, стало очень жарко.

— Нет ощущения, что мы в ад спускаемся? — неуверенно пошутил Орест.

— Ты лучше держи такие шутки при себе, — одернула его Риона, — а то еще сбудутся!

Каменный пол по под ногами излучал жар, который ощущался даже сквозь толстые подошвы ботинок, с лица Рионы стекал пот, Орест выглядел не лучше.

Несколько минут спустя они подошли к широкому проему – выходу из тоннеля. За ним начиналась огромная пещера, залитая багровым светом.

— Это действительно похоже на ад, — пробормотала Риона.

Противоположная стена пещеры терялась где-то в дали, и разглядеть ее, как и потолок, до которого не долетали багровые вспышки, не получалось.

Пол пещеры представлял собой настоящее море огня. Лавовое озеро тянулось во все стороны так далеко, насколько хватало взгляда.

— И куда дальше? — с нервным смешком спросил Орест.

Они с Рионой стояли на нешироком, шагов в десять, каменном карнизе, за которым плескались огненные волны. Лава накатывала на карниз, как самый настоящий морской прибой.

— Не знаю, — пожала плечами девушка, — пойдем воль стены, может найдем что-то полезное.

Орест скептически хмыкнул, но все же направился вслед за Рионой. Карниз расширился по мере того, как Риона и Орест удалялись от прохода.

То тут, то там они стали замечать непонятного вида нагромождения камня. Имели они форму усеченной пирамиды, а размером были со взрослого человека.

— Интересно, — Орест рассматривал пирамиду, — для чего это тут? И что это такое?

— Это гнезда, — воскликнула девушка, забравшись на каменное сооружение и взглянув внутрь, — это самые настоящие гнезда!

— Что за птица станет откладывать яйца в таком месте? — Орест вскарабкался по камням и заглянул внутрь гнезда.

Пирамида и вправду имела в своей вершине углубление, на дне которого лежало несколько осколков скорлупы.

Риона подняла самый крупный, размером с ладонь.

— Яйца откладывают не только птицы, — задумчиво проговорила она.

— Что ты имеешь ввиду? — с тревогой спросил Орест.

— Не знаю, передернула плечами девушка, — надо поскорее убираться отсюда. Если здесь есть гнезда, значит поблизости те, кто вылупился из яиц и их родители.

— Скорлупа довольно старая, — Орест ощупывал осколки, — может, это заброшенное гнездо? Беспокоиться не о чем?

В воздухе послышалось отчаянное шипение, полное страха и боли.

Риона и Орест спрыгнули с каменной пирамиды и начали озираться по сторонам.

— Нам туда, — указала Риона вправо.

— Почему? — сразу спросил Орест.

— Какой-то странный шум доносится оттуда, — ответила девушка, встревоженно глядя в указанную сторону, — кому-то нужна помощь.

Риона сорвалась с места и побежала в сторону виднеющихся справа каменных глыб.

— Ну, конечно, в этом месте самое лучшее и самое безопасное, что нужно делать, — опрометью бросаться на зов о помощи неизвестно кого! — ворчал парень, нагоняя подругу. — А если это ловушка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.